

УДК 240.13

DOI 10.36511/2078-5356-2020-2-17-22

Илюхина Вера Александровна
Vera A. Ilyukhina

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права

Академия ФСИН России (390000, Рязань, ул Сенная, 1)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor of chair of theory of state and law, international and european law

Academy of the Federal Service Execution of Punishment of Russia (1 Sennaya st., Russian Federation, Ryazan, 390000)

E-mail: eva3011@bk.ru

Межотраслевые принципы процессуальных отраслей армянского права

Intersectoral principles of procedural branches of Armenian law

На основе анализа Конституции Республики Армения, Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, Гражданского процессуального кодекса Республики Армения и Кодекса административного судопроизводства Республики Армения, исходя из позитивистского правопонимания, автор выделяет межотраслевые принципы процессуальных отраслей армянского права. Обращается внимание, что межотраслевые принципы права закреплены не только в отраслевых кодексах, но и в Конституции Республики Армения.

Ключевые слова: принципы права, армянское право, позитивистский подход к принципам права.

Based on the analysis of the Constitution of the Republic of Armenia, the Code of criminal procedure of the Republic of Armenia, the Civil procedure code of the Republic of Armenia and the Code of administrative procedure of the Republic of Armenia, based on a positivist legal understanding, the author identifies intersectoral principles of the procedural branches of Armenian law. Attention is drawn to the fact that intersectoral principles of law are enshrined not only in industry codes, but also in the Constitution of the Republic of Armenia.

Keywords: principles of law, Armenian law, positivist approach to the principles of law.

Принципы права — это те основополагающие начала, которыми руководствуется законодатель при формулировании нормативных правовых актов. Принципы права лежат в основе регулирования как каждой отрасли права, так и в основе всего правового регулирования общественных отношений. Категория «принцип права» является универсальной в первую очередь для всех правовых систем, относящихся к романо-германской правовой семье.

Мы придерживаемся позитивистского подхода к пониманию принципов права [1]. Принципы права согласно данному подходу — это только те руководящие начала, основополагающие идеи, которые прямо закреплены в текстах нормативных правовых актов.

В данной статье мы проведем анализ межотраслевых принципов процессуальных отраслей современного армянского права. В качестве объекта анализа армянское право было выбрано не случайно. Дело в том, что Республика Армения в настоящее время, так же как и Российская Федерация, входит в романо-германскую правовую семью, а раньше Армянская ССР и РСФСР входили в советскую правовую семью. Следовательно, армянский опыт может представлять интерес для российского законодателя.

В отличие от материальных отраслей права процессуальные отрасли регулируют порядок рассмотрения споров и разрешения конфликтов. В Армении процессуальное законодательство представлено Уголовно-процессуальным кодексом Республики Армения (УПК РА) от

© Илюхина В.А., 2020

1 июля 1998 года, Кодексом административно-судопроизводства Республики Армения (КАС РА) от 28 декабря 2013 года и Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения (ГПК РА) от 27 февраля 2018 года. Кстати, в Армении, в отличие от России, нет Арбитражного процессуального кодекса. Нормы об арбитраже прописаны в действующем ГПК РА. Кроме того, принципы армянского, в том числе процессуального, права закреплены в Конституции Ре-

спублики Армения, принятой на референдуме 5 июля 1995 года и обладающей высшей юридической силой.

Далее перейдем к сравнительному анализу принципов процессуальных отраслей армянского права, закрепленных в УПК РА, ГПК РА и КАС РА (см. табл.). В приведенной ниже таблице мы намеренно не унифицируем названия того или иного принципа, а указываем их так, как сформулировал законодатель.

Таблица

Сравнительный анализ принципов процессуальных отраслей армянского права

Принципы уголовно-процессуального права	Принципы административного процессуального права	Принципы гражданского процессуального права
Язык уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РА)	Язык административного судопроизводства (ст. 9 КАС РА)	Язык судопроизводства (ст. 16 ГПК РА)
Равенство всех перед законом (ст. 8 УПК РА)		Равенство перед законом и судом (ст. 11 ГПК РА)
	Устность рассмотрения дел (ст. 7 КАС РА)	Устность рассмотрения дел (ст. 15 ГПК РА)
Гласность судебного разбирательства (ст. 16 УПК РА)	Публичность судебного производства (ст. 8 КАС РА)	Публичность судебного производства (ст. 17 ГПК РА)
Законность (ст. 7 УПК РА)		
	Установление фактических обстоятельств по должности (ст. 5 КАС РА)	
	Осуществление административного судопроизводства на основе равноправия сторон (ст. 6 КАС РА)	
		Диспозитивность (ст. 12 ГПК РА)
		Конкуренция (ст. 13 ГПК РА)
Уважение прав, свобод и достоинства личности (ст. 9 УПК РА)		
Обеспечение права на юридическую помощь (ст. 10 УПК РА)		
		Недопустимость злоупотребления процессуальными правами (ст. 14 ГПК РА)
Неприкосновенность личности (ст. 11 УПК РА)		
Неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РА)		
Неприкосновенность имущества (ст. 13 УПК РА)		
Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 14 УПК РА)		
Справедливое рассмотрение дела (ст. 17 УПК РА)		
Презумпция невиновности (ст. 18 УПК РА)		

Права подозреваемого и обвиняемого на защиту его обеспечения (ст. 19 УПК РА)		
Свобода от обязанности давать показания (ст. 20 УПК РА)		
Недопустимость повторного осуждения и уголовного преследования, ухудшения положения обвиняемого (ст. 21 УПК РА)		
Восстановление прав пострадавших от судебных ошибок (ст. 22 УПК РА)		
Состязательность при уголовном судопроизводстве (ст. 23 УПК РА)		
Осуществление правосудия только судом (ст. 24 УПК РА)		
Свободная оценка доказательств (ст. 25 УПК РА)		

Таким образом, в армянском процессуальном праве существуют четыре межотраслевых принципа:

- 1) принцип языка судопроизводства (ст. 15 УПК РА, ст. 9 КАС РА и ст. 16 ГПК РА);
- 2) принцип равенства всех перед законом (ст. 8 УПК РА, ст. 11 ГПК РА);
- 3) принцип устности рассмотрения дел (ст. 7 КАС РА, ст. 15 ГПК РА);
- 4) принцип публичности судебного производства (ст. 8 КАС РА и ст. 17 ГПК РА) или принцип гласности судебного разбирательства (ст. 16 УПК РА).

Отметим несколько дискуссионных моментов. В научной литературе идут бурные споры по поводу соотношения понятий «гласность», «публичность», «открытость» и «транспарентность» в процессуальном праве [2]. Не вдаваясь в обсуждение указанной проблемы, отметим, что «транспарентность» — это термин, который не употребляется ни в российских, ни в армянских нормативных правовых актах. Таким образом, он носит доктринальный характер. Следует согласиться с Н.А. Власенко, полагающим, что с позиции юридической техники использование термина «транспарентность», имеющего иностранное происхождение и непривычное звучание, нежелательно [3, с. 58]. Хотя Н.А. Власенко писал о российском праве, но его замечание в полной мере применимо и к праву армянскому. Соответственно, мы полагаем, что использовать термин «транспарентность» в научной литературе в качестве названия нормативно

закрепленных с использованием других слов принципов права некорректно.

Что касается соотношения понятий «гласность», «открытость» и «публичность», то нюансы здесь, несомненно, имеются. Однако в Конституции РА понятие «гласность» и «открытость» не используются, употребляется только «публичность». В отраслевом законодательстве термин «публичность» закреплен в ГПК РА и КАС РА. При этом «гласность» не упоминается. Напротив, в УПК РА не используется термин «публичность», но в аналогичном содержательном контексте его заменяет «гласность судебного разбирательства». Именно по этой причине мы говорим об одном межотраслевом процессуальном принципе армянского права — принципе публичности судебного производства или принципе гласности судебного разбирательства.

Неоднозначным является вопрос о том, можно ли считать положения статей 19 и 22 УПК РА содержащими принципы уголовно-процессуального права. В некоторых наших предыдущих работах мы высказали мысль, что указанные статьи реально не закрепляют принципы уголовно-процессуального права [4; 5]. Теперь мы пришли к выводу, что данный подход был ошибочным, и считаем, что статьи 19 и 22 УПК РА содержат базовые идеи уголовного судопроизводства, то есть принципы права. Именно поэтому армянский законодатель и закрепил данные нормы в главе 2 УПК РА, которая называется «Принципы уголовного судопроизводства».

Наконец, серьезным «камнем преткновения» является вопрос о понимании презумпции невиновности в качестве принципа уголовно-процессуального права. Данная проблема существует давно и по ней имеется обширная литература [6]. Тем не менее в науке по-прежнему высказываются диаметрально противоположные точки зрения. Так, из новых статей, уже опубликованных в 2020 году, можно назвать статью профессора В.М. Баранова [6] и статью профессора А.А. Демичева [7]. В.М. Баранов с общетеоретических позиций, используя доктринальный подход, аргументирует положение, что презумпция невиновности не является и не может являться принципом права, что это неудачная юридическая конструкция. В свою очередь, А.А. Демичев, стоя на позитивистских позициях, обосновывает положение, что презумпция невиновности является одним из принципов уголовно-процессуального права.

Мы не будем повторять аргументы указанных выше и иных авторов, однако акцентируем внимание на том, что продуктивный выход из данной дискуссии может быть совсем иным. Отталкиваясь от идеи профессора В.К. Бабаева, сомневавшегося в том, что презумпция невиновности есть именно презумпция [8, с. 327], выскажем мысль, что в понятии «принцип презумпции невиновности» нужно отказываться не от слова «принцип», а брать в кавычки именно слово «презумпция». Естественно, в данном случае мы ведем речь о таком словоупотреблении в научных работах, а не в тексте нормативных правовых актов.

Можно сколько угодно долго дискутировать на тему указанного выше предмета, однако, исходя из позитивистского правопонимания, обратим внимание, что армянский законодатель (кстати, равно как и российский) поместил положение о презумпции невиновности в главу 2 УПК РА «Принципы уголовного судопроизводства». То, что ни одна статья, входящая в эту главу, в своем названии не имеет слова «принцип», указывает не на то, что идеи, в них изложенные, не воспринимаются законодателем в качестве основополагающих идей (то есть принципов) уголовного судопроизводства, уголовно-процессуального права, а свидетельствует о дефекте юридической техники при составлении УПК РА. Кстати, у армянских ученых — специалистов в области уголовного процессуального права нет сомнений в том, что презумпция невиновности представляет собой принцип уголовно-процессуального права [9, с. 100].

От дискуссионных проблем принципов права вернемся к межотраслевым принципам процессуального права Республики Армения. Количество процессуальных межотраслевых принципов в армянском праве в реальности значительно больше четырех, отраженных нами в таблице. Это обусловлено тем, что некоторые исходные положения процессуальных отраслей закреплены в Конституции РА и не продублированы в УПК РА, КАС РА и ГПК РА или продублированы только в одном из указанных кодифицированных актов.

Например, в статье 19 Конституции РА содержится принцип рассмотрения дела в разумные сроки. Он не продублирован ни в одном из процессуальных кодексов, однако по своему характеру является процессуальным и нормативно закрепленным. Следовательно, он является межотраслевым процессуальным принципом.

В той же девятнадцатой статье Конституции РА содержится принцип независимости и беспристрастности суда. Он также не продублирован в отраслевом процессуальном законодательстве, но его действие распространяется на уголовное, административное и гражданское судопроизводство.

Из нашей таблицы следует, что принцип законности закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако в реальности он носит межотраслевой характер, так как он также закреплен в статьях 6 и 47 Конституции РА.

Учитывая, что принцип равенства всех перед законом закреплен не только в статье 8 УПК РА и в статье 11 ГПК РА, но и в статье 14.1 Конституции РА, можно утверждать, что его действие распространяется как на уголовное и гражданское судопроизводство, так и на административное судопроизводство.

Аналогичным образом можно говорить о следующих конституционных принципах армянского права, носящих межотраслевой характер:

— принцип уважения прав, свобод и достоинства личности (ст. 14, 17 Конституции РА). Из процессуальных кодексов он закреплен только в УПК РА (ст. 9);

— принцип обеспечения права на юридическую помощь (ст. 18, 20 Конституции РА). Также закреплен в статье 10 УПК РА;

— принцип неприкосновенности личности (ст. 16 Конституции РА). Закреплен в статье 11 УПК РА;

— принцип неприкосновенности жилища (ст. 24 Конституции РА). Закреплен в статье 12 УПК РА;

— принцип неприкосновенности имущества (ст. 8, 31 Конституции РА). Закреплен в статье 13 УПК РА;

— принцип тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23 Конституции РА). Закреплен в ст. 14 УПК РА;

— принцип справедливого рассмотрения дела (ст. 19 Конституции РА). Закреплен в статье 17 УПК РА;

— принцип осуществления правосудия только судом (ст. 91 Конституции РА). Закреплен в статье 24 УПК РА.

В заключение статьи отметим, что в армянском праве существует как минимум пятнадцать межотраслевых принципов процессуального права. При этом собственно из анализа УПК РА, ГПК РА и КАС РА вытекает наличие только четырех межотраслевых принципов. В реальности их количество расширяется за счет того, что в Конституции РА закреплен ряд основополагающих идей, имеющих регулятивное значение для уголовно-процессуального, гражданского процессуального и административного процессуального права. Следовательно, они также являются межотраслевыми принципами армянского права.

Сама ситуация, что ряд принципов права нашел нормативное выражение только в Конституции РА (или в Конституции и лишь одном из процессуальных кодексов) в силу высшей юридической силы и прямого действия этого нормативного акта, формально не является дефектом закрепления принципов права в законодательстве. Однако, к сожалению, во многих странах существует такой дефект или порок правосознания, как восприятие Основного закона своего государства в качестве некоего акта, имеющего формальное, символическое значение. Кроме этого, в силу существования проблемы толкования Конституции, в том числе толкования, какие именно ее положения следует считать принципами права, а какие — нет, считаем целесообразным дублировать все конституционные принципы права в отраслевых процессуальных кодексах. Причем имеет смысл в данном случае при формулировании соответствующих норм в кодифицированных актах в названиях статей использовать слово «принцип» в целях конкретизации для правоприменителя, какие идеи являются принципами соответствующей отрасли права, соответствующей отрасли законодательства.

Примечания

1. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5—13.

2. Аносова Л.С. Соотношение понятий гласности, открытости и транспарентности судопроизводства: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 21. С. 25—29.

3. Власенко Н.А. Законодательная технология: Теория. Опыт. Правила: учебное пособие. Иркутск: Восточно-Сибирская издательская компания, 2001. 142 с.

4. Илюхина В.А. Принципы уголовного судопроизводства Республики Армения // Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства: пути их решения: материалы Международной онлайн-конференции (Нижний Новгород, 31 мая 2018 года) / под ред. С.В. Власовой. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2019. С. 209—213.

5. Илюхина В.А. Принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовой анализ) // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 43—48.

6. Баранов В.М. «Принцип презумпции невиновности»: симулякр, метафора или искусственная юридическая конструкция? // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 58—70.

7. Демичев А.А. Презумпция невиновности как принцип российского уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2020. № 1. С. 45—48.

8. Бабаев В.К. Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 323—330.

9. Гамбарян А.С., Даллакян Л.Г. Коллизионные нормы и их конкуренция: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 160 с.

References

1. Demichev A.A. Positivist classification of the principles of modern Russian law. *State and Law*, 2014, no. 5, pp. 5—13. (In Russ.)

2. Anosova L.S. Correlation of the concepts of publicity, openness and transparency of legal proceedings: constitutional and legal aspects. *Constitutional and municipal law*, 2009, no. 21, pp. 25—29. (In Russ.)

3. Vlasenko N.A. Legislative technology: Theory. Experience. Rules: Tutorial. Irkutsk: East Siberian Publishing Company, 2001. 142 p. (In Russ.)

4. Ilyukhina V.A. The principles of the criminal justice of the Republic of Armenia. *Problems of applying the criminal procedure legislation: ways to solve them: materials of the International online conference (Nizhny Novgorod, May 31, 2018)* / ed. S.V. Vlasova. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2019. Pp. 209—213. (In Russ.)

5. Ilyukhina V.A. The principles of criminal proceedings of the Russian Federation and the Republic of Armenia (comparative legal analysis). *Criminal proceedings*, 2018, no. 2, pp. 43—48. (In Russ.)

6. Baranov V.M. "The principle of the presumption of innocence": simulacrum, metaphor or artificial legal construction? *Legal technique*, 2020, no. 14, pp. 58—70. (In Russ.)

7. Demichev A.A. Presumption of innocence as a principle of Russian criminal proceedings. *Criminal proceedings*, 2020, no. 1, pp. 45—48. (In Russ.)

8. Babaev V.K. Presumption in Russian law and legal practice. *Problems of legal technology: collection of articles / ed. V.M. Baranov*. Nizhny Novgorod, 2000. Pp. 323—330. (In Russ.)

9. Gambaryan A.S., Dallakyan L.G. Conflict norms and their competition: monograph. Moscow: Yurlitinform Publ., 2019. 160 p. (In Russ.)